

Лорд демонов не кинулся вдогонку, но жестокость в его глазах была такой леденящей, что прекрасная наложница, лежавшая у его ног, затряслась от страха.

Ученик Бессмертного Владыки Байлина...

Сначала сей достопочтенный взял его лишь как жалкую замену, потому что тот слегка смахивал на Фею Нефритового Цветка. Но у этого ничтожества хватило наглости на такое...

Теперь Лорд демонов и не думал отпускать Мо Яньляна.

Уж не действовал ли этот жалкий бесёнок, осмелившийся на подобную выходку, по указке своего лицемерного наставника?

Теперь Бессмертный Владыка Байлин под этим предлогом вломился во Владения Демона. Он явно затевает какую-то игру.

Если бы не незажившие раны, он бы устроил этому святоше ловушку прямо здесь, в своих владениях. Какая досада...

Мысль о собственных ранах разожгла его гнев еще сильнее.

***

Тем временем Мо Яньлян наконец-то выбрался из ада Владений Демона.

Когда солнечный свет ударил ему в лицо, Мо Яньлян испытал непередаваемое чувство облегчения.

Он, бывший вице-президент крупной компании, никогда не думал, что обычное солнце может быть таким прекрасным.

Видимо, его тело действительно достигло предела. Едва он расслабился, как силы окончательно оставили его, и сознание померкло.

Перед тем как провалиться в темноту, он услышал противный визгливый голос прямо у уха:

— Мо Юньцин, ах ты кусок дерьма! Ну почему нельзя вести себя прилично? Бессмертный Владыка целый день завален делами, а ещё вынужден бегать и разгребать твои делишки!

Дальше Мо Яньлян не слышал. Он окончательно отключился.

Очнулся он от ощущения, что лежит на невероятно мягкой и удобной кровати.

Это заставило его невольно выдохнуть с облегчением.

С тех пор как он попал в это странное место, за ним только и делали, что гонялись. Последние несколько дней он провёл в бегах. Не будь у него железной воли, он бы рухнул без чувств гораздо раньше.

Теперь он по-настоящему ценил возможность просто лежать на мягкой постели.

Похоже, хозяин того противного голоса, хотя и был явно не в восторге от него, всё же не стал оставлять умирать на улице.

Пока Мо Яньлян размышлял об этом, у его уха прозвучал нежный голос:

— Юньцин, ты проснулся? Как себя чувствуешь? Есть какие-то недомогания?

Мо Яньлян вспомнил. У главного героя той книги, которую он читал, было такое же имя — Мо Яньлян, а вежливое имя — Юньцин.

Вот так поворот... Похоже, приключения только начинаются.

Причина, по которой та книга вывела его из себя, стала теперь кристально ясна. У главного героя было то же имя! Вот откуда это щемящее чувство личной вовлеченности.

Неужели он и впрямь провалился в сюжет того душераздирающего романа?

Мо Яньлян проигнорировал ласковый голос, доносящийся сбоку, и просто застонал от накатившей мигрени.

Если он и вправду оказался внутри того унижительного шедевра, да ещё и в шкуре главного страдальца Мо Юньцина...

Нет, тут явно что-то нечисто!

Вспомнив тот самый первый голос, что он услышал при «переселении», Мо Яньлян почувствовал, что эта история будет куда сложнее, чем кажется.

— Юньцин, если тебе нехорошо, просто скажи. Я помогу. Не нужно терпеть.

Увидев, что Мо Яньлян лежит с закрытыми глазами и молчит, Се Байчэнь слегка нахмурился. Он решил, что ученика мучает боль. Пожалев беднягу, он уже собрался ласково потрогать его

лоб, но в следующий миг его запястье резко перехватили.

Изящная рука слабой хваткой удерживала его всего двумя пальцами, будто намеренно сводя контакт к минимуму.

Пустяковый жест, но Се Байчэнь отчётливо почувствовал исходящий от него холодок и неприязнь.

Впрочем, он тут же отбросил эту мысль. Не может быть! Ведь Юньцин всегда был к нему больше всех привязан... Не так ли?

Каждый раз, когда Юньцин видел его, то не мог сдержать сияния в глазах, хотя изо всех сил пытаясь его скрыть.

При этой мысли голос Се Байчэня стал еще мягче:

— Когда я принес тебя обратно, на тебе было немало ран. Я обработал их, но у тебя особое телосложение, и восстановление может занять время. Так что нет ничего удивительного, если ты чувствуешь себя не лучшим образом.

Се Байчэнь сознательно избегал вопроса, зачем Мо Яньлян отправился во Владения Демона, предпочитая просто рассказать о его состоянии.

Когда Мо Яньлян поднял глаза, то встретился взглядом с Се Байчэнем.

Человек, который так нежно называл его Юньцин... Без сомнений, это и есть его «драгоценный» наставник, тот самый Бессмертный Владыка Се Байчэнь.

Внутри Мо Яньляна поднялась волна горького отвращения к этому «учителю».

Все вокруг считают Се Байчэня воплощением благородства, но Мо Яньлян знает, что именно с него и начинаются все несчастья Мо Юньцина.

А тот голос, что утверждал, будто бы он и есть «настоящий я»... Мо Яньлян чувствовал, что ему нагло солгали. Скорее всего, этот голос и принадлежал самому Мо Юньцину, не так ли?

«И зачем это Мо Юньцину понадобилось тащить именно меня в эту мыльную оперу?».

Какой бы ни была причина, с этим голосом и его хозяином придется разбираться по отдельности. Но одно Мо Яньлян знал точно: он не даст Се Байчэню ни малейшего повода для самоуспокоения.

Мо Яньлян продолжал молчать. Его взгляд, устремленный на Се Байчэня, был красноречивее любых слов: настороженный, вопрошающий и с явной примесью враждебности.

Встретив этот взгляд, Се Байчэнь будто хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

Посидев в тягостном молчании, он наконец поднялся.

— У меня есть неотложные дела. Тебе нужно хорошенько отдохнуть. Я загляну позже, — голос его по-прежнему звучал мягко, но в воздухе повисла неловкость.

Он задержался на мгновение, затем снял с пояса нефритовый горлячок-печать и протянул Мо Яньляну.

— Это не вершина магического искусства, но твоя личная вещь. Может пригодиться для защиты. А формула заклинания такова...

Тут Се Байчэнь сделал паузу. Мо Яньлян заметил, что его губы не шевелятся, но ясно услышал слова. Голос будто проникал напрямую в сознание, тихий и четкий.

Мо Яньлян был впечатлен. Как и следовало ожидать, в этом мире бессмертных и демонов о здравом смысле можно было забыть. Тут всю работу свою, особенная логика.

Передав нефритовую тыкву, Се Байчэнь поставил у кровати еще и пузырёк со снадобьем.

<http://bllate.org/book/12904/1133805>